

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2,00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. IX. — No. 11. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Іюня 1905 г.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ на имя Святѣйшаго Правительствующаго Синода, 6-го мая текущаго года, Епископъ Алеутскій и Сѣверо-Американскій ТИХОНЪ, во вниманіе къ отлично-ревностному служенію и особымъ трудамъ его, Всемилостивѣйше возведенъ въ санъ Архіепископа.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ въ 6-го текущаго мая, на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену святаго Владимира третьей степени второй викарій Алеутск. епархіи, Епископъ Бруклинск. РАФАИЛЪ.

Двадцатипятилѣтіе служенія Статсъ Секретаря К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВА въ должности Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода.

24 Апрѣля сего года исполнилось 25-лѣтіе служенія Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Статсъ Секретаря Константина Петровича Побѣдоносцева въ должности Оберъ Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Къ сонму искреннихъ голосовъ, привѣтствовавшихъ заслуженнѣйшаго Юбилера въ сей знаменательный день, приобщился голосъ и нашей Американской церкви, которая такъ много обязана сердечному попеченію о ея судьбахъ и высокому покровительству Константина Петровича, и которой имя его близко и дорого, какъ имя славнаго сына Православной Церкви и ревностнѣйшаго поборника ея интересовъ не только въ предѣлахъ родной земли, но и далеко стъ предѣловъ отечества. Господь да умножитъ силы юбилера даруетъ ему многія лѣта!

Въ день юбилея, Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, была послана Его Высокопревосходительству слѣдующая телеграмма:

„Благодарная Вамъ Американская Миссія почтительнѣйше привѣтствуетъ Ваше Высокопревосходительство стъ 25-лѣтіемъ высокаго служенія въ званіи Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода.“

Въ тотъ же день былъ полученъ Его Высокопреосвященствомъ по телеграфу отвѣтъ:

„Сердечно благодарю Васъ, Владыко, и ввѣренную Вамъ Миссію за добрую память и вниманіе.

Побѣдоносцевъ.“

ПОѢЗДКА НА КОНВЕНЦІЮ.

Изъ путевыхъ впечатлѣній.

„Поѣздъ XX-го вѣка“ со всею стремительностью уносилъ меня изъ Нью-Йорка на западъ. Шумъ, грохотъ... Вынырнули, наконецъ, изъ законченнаго туннеля, соединяющаго Центральнй вокзалъ стъ окраиной города и моментально взвизгивающаго нервы пассажира, на свѣтъ Божій, и помчались сначала по стогнамъ безконечнаго града, а затѣмъ вдоль рѣки Гудсонъ, столь богатой живописными берегами и видами. Съ каждой минутой разстояніе выросло на цѣлыя мили: гигантское чудовище, пытая и разбрасывая тысячи искръ, изрыгая дымъ, паръ и пламя, тащило свой драконовскій хвостъ, полдесятка вагоновъ, обставленныхъ всевозможными удобствами и роскошью...

Впереди цѣлый вечеръ и ночь ѣзды...

Еще три часа тому назадъ я и не думалъ объ этой поѣздкѣ. Не то чтобы меня не тянуло на великое торжество — десятилѣтній юбилей Православнаго Общества Взаимопомощи и съѣздъ делегатовъ — назначенный на эти дни въ Кле-веландъ, — напротивъ, душею я рвался туда, и собратья звали съ собою, и хотѣлось посылно поучаствовать въ общемъ дѣлѣ совѣщаній этого шестаго съѣзда выборныхъ Общества. Но по разнымъ соображеніямъ покидать Нью-Йоркъ на цѣлую недѣлю было для меня очень трудно и потому, напутствовавъ благожеланіями другаго выборнаго отъ нашего мѣстнаго братства, я уже съ вечера въ субботу послалъ отъ церкви нашей привѣтствіе Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Ти-

хону, какъ Почетному председателю Общества, и всѣмъ въ Клевеландѣ собравшимся, а самъ окончательно утвердился въ мысли въ Клевеландѣ не ѣхать.

Вышло однако по пословицѣ: челоувѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Въ воскресенье утромъ, послѣ Божеств. литургии, вмѣстѣ съ другими, прикладывавшимся ко кресту, подошелъ ко мнѣ председатель Братства г. Михаленокъ и сообщилъ, что избранный нами депутатъ поѣхать не могъ, такъ какъ у него опасно заболѣлъ ребенокъ.

Какъ же быть? Открытіе Конвенціи назначено въ это утро... Неужели же делегата Н. I. братства на конвенціи вовсе не будетъ? Надо придти къ какому либо рѣшенію, и я сейчасъ же по литургии созвалъ экстренное собраніе братчиковъ. Собралось немного, но всѣ единодушно заявили, что не послать депутата вовсе—совѣстно. Наше Н. I. Братство за всѣ десять лѣтъ существованія Общества держало себя образцово, во всѣ предыдущіе пять сѣздовъ имѣло нерѣдко и по два выборныхъ, — а тутъ вдругъ — въ юбилейный годъ — останемся позади другихъ. Правда, я подаль голосъ, что можно телеграммой выяснить обстоятельства и передать кому либо изъ другихъ делегатовъ право голоса, но мое предложеніе было отклонено и не только отклонено, но меня же убѣдили немедленно ѣхать въ Клевеландъ въ качествѣ такого делегата, и не имѣя духа отказать братству, я выразилъ свое согласіе, получилъ довѣрительную бумагу отъ правленія братства, и спустя часъ—другой, съ небольшимъ чемоданомъ въ рукахъ, уже стоялъ предъ окошечкомъ желѣзнодорожной кассы, гдѣ и былъ ограбленъ самымъ благороднѣйшимъ образомъ: по подсчету на билетъ значились прибавки и за скорость, и за убранство вагоновъ, и за особый уходъ, и т. д. Сразу-де большой цифрой оглу-

шишь, — а такъ, по статьямъ, какъ будто и не такъ обидно. Скрѣпи сердце, заплатилъ за 14 часовъ ѣзды сумму, за которую у насъ изъ Питера во Владивостокъ проѣхать можно, не забывъ при этомъ приплатить еще четвертакъ страховочный, обезпечивъ тѣмъ на случай крушенія въ теченіи сутокъ 5000 долларовъ своимъ наследникамъ, дабы они не сѣтовали на „американскаго дядюшку“ доувѣряющаго жизнь головокружительнымъ и безшабашнымъ желѣзнымъ дорогамъ Америки...

Небольшой поѣздъ нашъ замыкался „обозрѣвательнымъ вагономъ“, куда каждый пассажиръ поѣзда имѣлъ свободный доступъ. Здѣсь на открытой площадкѣ и въ закрытой зеркальными стеклами части, въ удобныхъ креслахъ и качалкахъ, путешественники могли коротать часы своего пути и вознаграждать себя комфортомъ за дороговизну поѣзда. Къ услугамъ пассажировъ здѣсь была небольшая, но хорошо подобранная бібліотека, недѣльные журналы, письменный столъ, стенографъ и т. д.

Многіе сейчасъ же погрузились въ чтеніе, другіе же не отрывали глазъ отъ созерцанія картинъ природы, перемежаемыхъ станціями и быстро смѣняющихся подъ аккомпаниментъ шума колесъ и свистковъ встрѣчныхъ паровозовъ... Я лично десятки разъ проѣзжалъ этимъ путемъ и хорошо былъ знакомъ съ этими видами, но ни разу ранѣе съ такимъ удобствомъ мнѣ не приходилось наблюдать мимо бѣгущіе берега Гудзона и далекія перспективы гористаго побережья, пересѣченныя длинной лентой рѣки, съ дымящимися на ней время отъ времени пароходами.. Вотъ осталась позади и живописнѣйшая окрестность Пикскиль, и еще болѣе живописное Пауккинси. Сгущающіяся сумерки, исчезающія очертанія горъ, электрическіе огоньки, — все сплелось въ какое то фантастическое зрѣлище... Вдругъ на

Двадцатипятилѣтіе служенія Статсъ Секретаря К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВА въ должности Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода.

24 Апрѣля сего года исполнилось 25-лѣтіе служенія Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Статсъ Секретаря Константина Петровича Побѣдоносцева въ должности Оберъ Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Къ сонму искреннихъ голосовъ, привѣтствовавшихъ заслуженнѣйшаго Юбилера въ сей знаменательный день, приобщился голосъ и нашей Американской церкви, которая такъ много обязана сердечному попеченію о ея судьбахъ и высокому покровительству Константина Петровича, и которой имя его близко и дорого, какъ имя славнаго сына Православной Церкви и ревностнѣйшаго поборника ея интересовъ не только въ предѣлахъ родной земли, но и далеко стъ предѣловъ отечества. Господь да умножить силы юбиляра даруетъ ему многія лѣта!

Въ день юбилея, Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, была послана Его Высокопревосходительству слѣдующая телеграмма:

„Благодарная Вамъ Американская Миссія почтительнѣйше привѣтствуетъ Ваше Высокопревосходительство съ 25-лѣтіемъ высокаго служенія въ званіи Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода.“

Въ тотъ же день былъ полученъ Его Высокопреосвященствомъ по телеграфу отвѣтъ:

„Сердечно благодарю Васъ, Владыко, и ввѣренную Вамъ Миссію за добрую память и вниманіе.

Побѣдоносцевъ.“

ПОѢЗДКА НА КОНВЕНЦІЮ.

Изъ путевыхъ впечатлѣній.

„Поѣздъ XX-го вѣка“ со всею стремительностью уносилъ меня изъ Нью-Йорка на западъ. Шумъ, грохотъ... Вынырнули, наконецъ, изъ законченнаго туннеля, соединяющаго Центральный вокзалъ съ окраиной города и моментально взвизгивающаго нервы пассажира, на свѣтъ Божій, и помчались сначала по стогнамъ безконечнаго града, а затѣмъ вдоль рѣки Гудсонъ, столь богатой живописными берегами и видами. Съ каждой минутой разстояніе выросло на цѣлыя мили: гигантское чудовище, пытая и разбрасывая тысячи искръ, изрыгая дымъ, паръ и пламя, тащило свой драконовскій хвостъ, полдесятка вагоновъ, обставленныхъ всевозможными удобствами и роскошью...

Впереди цѣлый везеръ и ночь ѣзды...

Еще три часа тому назадъ я и не думалъ объ этой поѣздкѣ. Не то чтобы меня не тянуло на великое торжество — десятилѣтній юбилей Православнаго Общества Взаимопомощи и съѣздъ делегатовъ — назначенный на эти дни въ Кле-веландъ, — нагрозивъ, душою я рвался туда, и собрать звали съ собою, и хотѣлось посылно поучаствовать въ общемъ дѣлѣ совѣщаній этого шестаго съѣзда выборныхъ Общества. Но по разнымъ соображеніямъ покидать Нью-Йоркъ на цѣлую недѣлю было для меня очень трудно и потому, напутствовавъ благожеланіями другаго выборнаго отъ нашего мѣстнаго братства, я уже съ вечера въ субботу послалъ отъ церкви нашей привѣтствіе Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Ти-

хону, какъ Почетному председателю Общества, и всѣмъ въ Клевеландѣ собравшимся, а самъ окончательно утвердился въ мысли въ Клевеландѣ не ѣхать.

Вышло однако по пословицѣ: чело-вѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Въ воскресенье утромъ, послѣ Божеств. литургіи, вмѣстѣ съ другими, прикладывавшимся ко кресту, подошелъ ко мнѣ председатель Братства г. Михаленокъ и сообщилъ, что избранный нами депутатъ поѣхать не могъ, такъ какъ у него опасно заболѣлъ ребенокъ.

Какъ же быть? Открытіе Конвенціи назначено въ это утро... Неужели же делегата Н. I. братства на конвенціи вовсе не будетъ? Надо придти къ какому либо рѣшенію, и я сейчасъ же по литургіи созвалъ экстренное собраніе братчиковъ. Собралось немного, но всѣ единодушно заявили, что не послать депутата вовсе—совѣстно. Наше Н. I. Братство за всѣ десять лѣтъ существованія Общества держало себя образцово, во всѣ предыдущіе пять сѣздовъ имѣло нерѣдко и по два выборныхъ, — а тутъ вдругъ — въ юбилейный годъ — останемся позади другихъ. Правда, я подаль голосъ, что можно телеграммой выяснитъ обстоятельства и передать кому либо изъ другихъ делегатовъ право голоса, но мое предложеніе было отклонено и не только отклонено, но меня же убѣдили немедленно ѣхать въ Клевеландъ въ качествѣ такого делегата, и не имѣя духа отказать братству, я выразилъ свое согласіе, получилъ довѣрительную бумагу отъ правленія братства, и спустя часъ—другой, съ небольшимъ чемоданомъ въ рукахъ, уже стоялъ предъ окошечкомъ желѣзнодорожной кассы, гдѣ и былъ ограбленъ самымъ благороднѣйшимъ образомъ: по подсчету на билетъ значились прибавки и за скорость, и за убранство вагоновъ, и за особый уходъ, и т. д. Сразу-де большой цифрой оглу-

шишь, — а такъ, по статьямъ, какъ будто и не такъ обидно. Скрѣпя сердце, заплатилъ за 14 часовъ ѣзды сумму, за которую у насъ изъ Питера во Владивостокъ поѣхать можно, не забывъ при этомъ приплатить еще четвертачекъ страховочный, обезпечивъ тѣмъ на случай крушенія въ теченіи сутокъ 5000 долларовъ своимъ наслѣдникамъ, дабы они не сѣтовали на „американскаго дядюшку“ до-вѣряющаго жизнь головокругительнымъ и безпапашнымъ желѣзнымъ дорогамъ Америки...

Небольшой поѣздъ нашъ замыкался „обозрѣвательнымъ вагономъ“, куда каждый пассажиръ поѣзда имѣлъ свободный доступъ. Здѣсь на открытой площадкѣ и въ закрытой зеркальными стеклами части, въ удобныхъ креслахъ и качалкахъ, путешественники могли коротать часы своего пути и вознаграждать себя комфортомъ за дороговизну поѣзда. Къ услугамъ пассажировъ здѣсь была небольшая, но хорошо подобранная бібліотека, недѣльные журналы, письменный столъ, стенографъ и т. д.

Многіе сейчасъ же погрузились въ чтеніе, другіе же не отрывали глазъ отъ созерцанія картинъ природы, перемежаемыхъ станціями и быстро смѣняющихся подъ аккомпаниментъ шума колесъ и свистковъ встрѣчныхъ паровозовъ... Я лично десятки разъ поѣзжалъ этимъ путемъ и хорошо былъ знакомъ съ этими видами, но ни разу ранѣе съ такимъ удобствомъ мнѣ не приходилось наблюдать мимо бѣгущіе берега Гудзона и далекія перспективы гористаго побережья, пересѣченныя длинной лентой рѣки, съ дымящимися на ней время отъ времени пароходами.. Вотъ осталась позади и живописнѣйшая окрестность Пикскиль, и еще болѣе живописное Пауккинси. Ступающія сумерки, исчезающія очертанія горъ, электрическіе огоньки, — все сплелось въ какое то фантастическое зрѣлище... Вдругъ на

мгновеніе насъ ослѣпило, словно мы очутились въ какомъ то свѣтовомъ фонарѣ, и полоса свѣта длиннымъ—длиннымъ снопомъ ударила по окрестнымъ предметамъ. Это насъ поймалъ лучъ прожектора, которымъ снабжены рѣчные пароходы, главнымъ образомъ для удовольствія экскурсирующихъ пассажировъ... Заберется этотъ лучъ и въ чашу лѣсную, и въ дачную усадьбу, всполохнетъ и задремавшаго на верандѣ старичка—дачника, и разбившуюся парочками молодежь углубившуюся въ свойственныя юности мечты... И опять безъ отдыха мчитъ нашъ локомотивъ впередъ. Какая жалость: мы минемъ Ніагару въ полночь.

Я мысленно представлялъ себѣ, какъ прошелъ этотъ день въ Клевеландѣ. Обычно это самый торжественный день въ празднествахъ конвенціи. День открылся, безъ сомнѣнія, торжественнѣйшимъ Архіерейскимъ богослуженіемъ, съ сонмомъ духовенства, съ прекраснымъ хоромъ пѣвчихъ. Делегаты отъ разныхъ братствъ, изъ разныхъ уголковъ Америки, присутствуютъ въ церкви, молятся Богу и слушаютъ поученія Архипастыря и пастырей. Это оставить неизгладимыя на всю жизнь впечатлѣнія въ душѣ ихъ. Отсюда рассказы про сплоченность, про работу нашей миссіи пройдутъ во всѣ концы нашей епархіи, привлекутъ къ намъ новыхъ сотрудниковъ, новыхъ участниковъ святаго дѣла проповѣди и взаимопомощи. И я искренно сожалѣлъ, что не могъ быть личнымъ свидѣтелемъ этого торжества. Затѣмъ, послѣ литургіи выберутъ конечно „урядъ“ для руководства совѣщаніями Конвенціи, — председателя и секретаря, — а затѣмъ отложатъ дѣловыя засѣданія до слѣдующаго дня...

Задолго до прибытія нашего поѣзда въ Клевеландъ я уже былъ на ногахъ и покончилъ со своимъ туалетомъ. Мы на западѣ, и часы разлились отъ мѣстныхъ

уже на цѣлый часъ. Замелькали пригороды, фабрики съ высокими трубами, чистая прозрачная воздушная среда замѣнилась туманнымъ облакомъ дыма и копоти, — знакомыя свойства и прелести большихъ городовъ, — еще нѣсколько минутъ, и мы подкатили къ вокзалу. Злание невзрачное, староватое, бѣдное, — не по городу. Я направился къ выходу, всего менѣе ожидая встрѣтить кого либо знакомаго на вокзалѣ. Вдругъ слышу окликъ, и вижу подходящаго свящ. Михаила Поточнаго, настоятеля Стригатора—Мадисонскаго прихода. Похристосовались.

— Что вы здѣсь дѣлаете? спрашиваю.

— Да встѣ, встрѣчаю о. І. Кочурова изъ Чикаго.

— Развѣ и онъ будетъ? Вѣдь онъ не делегатъ...

Оказалось, что о. Іоанна, какъ бывшаго председателя Общества, вызвали экстренно для кое-какихъ справокъ. Для меня это была положительная радость, сугубая по своей неожиданности. Раздѣленные большимъ разстояніемъ, онъ въ Чикаго, я въ Нью-Йоркѣ, сокашники по академіи, на одномъ пароходѣ десять лѣтъ тому назадъ прибывшіе сюда прямо со школьной скамьи, мы весьма рѣдко видѣлись въ Америкѣ, и случайность столкнувшая насъ здѣсь въ ту пору, когда еще за сутки ни онъ ни я не могли предвидѣть поѣздки въ Клевеландъ, меня страшно обрадовала. Дѣйствительно, сейчасъ же подошелъ встрѣчный поѣздъ и мы увидѣли о. Іоанна, а по его мощнымъ объятіямъ я могъ убѣдиться, что и для него встрѣча со мною не неприятна.

Въ оживленномъ разговорѣ мы равнодушно проѣзжали мимо примѣчательностей города и этого городъ, несмотря на недѣльное мое пребываніе въ немъ, остался, кромѣ только отеля гдѣ я помѣщался, совершенно для меня незнакомымъ. Электрической трамвай остановился на край-

Смолкинъ, Американскій Синодъ -
Американскій

ней точкѣ своего пути, и выйдя изъ него мы очутились у самой ограды церковнаго погоста.

Посрединѣ погоста высилось каменное зданіе, — бывшій женскій католическій монастырь, пріобрѣтенный вмѣстѣ съ громаднымъ участкомъ земли мѣстнымъ православнымъ приходомъ въ собственность. Это одна изъ самыхъ выгодныхъ покупокъ, совершенныхъ отдѣльной церковью нашей епархіи. Въ зданіи помѣщается церковь и православная бурса, и ранѣе здѣсь же было помѣщеніе и для священника; теперь, невдалекѣ отъ главнаго корпуса построены очень приличный деревянный домикъ, въ которомъ проживаетъ настоятель церкви и смотритель бурсы, свящ. Іасонъ Капанадзе.

Обстановка выглядѣла празднично. По двору гуляли длинными группами делегаты; фасадъ главнаго зданія былъ декорированъ флагами и на фронтонѣ высилась надпись: „VI-я Конвенція Православнаго Католическаго Общества Взаимопомощи“. Вдоль ограды мы прошли прямо къ дому священника. Уже издали на крыльцѣ можно было различить высокую фигуру Высокопреосвященнаго Владыки, окруженнаго нѣсколькими священнослужителями. Мы поспѣшили испросить благословеніе Архипастыря, и обмѣняться привѣтствіями съ братією. Радужно встрѣтилъ насъ и хозяинъ, но магушку-хозяйку мы нашли въ постели: она болѣетъ очень серьезно вотъ уже нѣсколько лѣтъ; наканунѣ днемъ она еще крѣпилась, но къ вечеру свалилась совершенно и во всѣ дальнѣйшіе дни нашего пребыванія въ Кливеландѣ въ положеніи ея не произошло улучшенія...

Въ это утро, по прекрасному обычаю, принятому въ нашей организаціи, была назначена паннихида по умершимъ въ промежуткѣ между предыдущимъ и настоящимъ съѣздомъ членамъ Общества и

ихъ женамъ. Одна часть духовенства, возглавленная Архипастыремъ, совершала моленіе, другая составила умиленный хоръ. Отсюда всѣ прослѣдовали въ залъ засѣданій, гдѣ, послѣ молитвы, Владыка утвердилъ въ должностяхъ выбранныхъ наканунѣ чиновниковъ съѣзда, и затѣмъ, въ краткомъ отеческомъ словѣ, призвалъ всѣхъ делегатовъ къ дружной общей работѣ на пользу нашего Общества, къ мирному обсужденію наилучшихъ мѣръ къ его преуспѣянію. Въ теченіи всего этого засѣданія Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ оставался въ залѣ засѣданія, гдѣ немедленно же приступили къ разработкѣ рядовыхъ вопросовъ. Предсѣдательствовалъ о. іеромонахъ Арсеній, настоятель Майфильда, вице-предсѣдателемъ былъ г. Иванцо, а секретарствовалъ о. Владиміръ Александровъ изъ Сеаттли.

Я оглянулся на собраніе: свыше пятидесяти присутствующихъ делегатовъ, въ томъ числѣ многіе священнослужители. При переключкѣ именъ назывались и имена братствъ, откуда делегаты прибыли. Тутъ и явилась возможность осязательно провѣрить, какъ наше Общество Взаимопомощи развилось и какъ распространилось по Америкѣ. Делегатовъ прислали не одни ближайшія братства, а и дальніе штаты. Были представители изъ штата Колорадо, изъ Висконсина, и изъ Вашингтона. Съ самаго побережья Тихаго океана, изъ города Сеаттли, делегатъ привезъ голоса отъ двухъ мѣстныхъ братствъ, давно вошедшихъ въ составъ нашего Общества. Ему пришлось ѣхать пять сутокъ въ одну сторону. Какъ не порадоваться такому преуспѣянію дорогой намъ всѣмъ организаціи!

Невольно, своею мыслью я пробѣжалъ минувшіе десять лѣтъ существованія Общества, вспомнилъ дни его рожденія и обстоятельства вызвавшія его появленіе на свѣтъ. Появленіе его тогда логически

вытекло изъ условій существованія нашей православной миссiи. Тогда только еще нарождались въ восточныхъ штатахъ православные приходы изъ обращенныхъ отъ римскихъ заблужденій уніатовъ; выходя изъ своихъ уніатскихъ приходоу, члены послѣднихъ теряли права и на преимущества, усвояемыя благотворительными уніатскими организаціями членамъ послѣднихъ. Въ Америкѣ же, въ силу борьбы за существованіе, привился такой порядокъ жизни, при которомъ даже небольшія группы людей, объединенныхъ чѣмъ либо, какими либо убѣжденіями, цѣлями и пр., скрѣпляются въ союзы взаимопомощи, по тѣмъ простымъ соображеніямъ, что „съ міру по ниткѣ — голому рубаха“, и что „порознь тысячи вѣточекъ переломаетъ, а вразъ и небольшого вѣтника не переломитъ“. Люди здѣсь предоставлены сами себѣ и должны сами себя ограждать на случай болѣзни, смерти и пр. А жизнь большинства изъ нашихъ переселенцевъ проходитъ при условіяхъ далеко не сохранныхъ, — на фабрикахъ, въ коняхъ, при черныхъ работахъ. Простая случайность, — и глядишь, то руку оторвало, то ногу искалѣчило, а то и вовсе пришибло на смерть. И какъ въ уніатскихъ и р.-католическихъ приходахъ организованы братства взаимопомощи, такъ и у насъ такія же братства обычно служатъ ячейкой, изъ которой постепенно развивается затѣмъ приходская община, создающая храмъ, школу и пр. Такъ какъ уніаты ранѣе насъ утвердились на этой землѣ (въ восточныхъ штатахъ), то наши первыя работы на миссіонерскомъ поприщѣ застали у нихъ уже готовыми указанныя организаціи, и отрывая отъ ихъ церквей уніатовъ, обращая ихъ въ православіе, наша миссія должна была постараться какъ можно скорѣе, по типу обществъ взаимопомощи другихъ конфессій, создать и свое общество взаимопомощи, чтобы не

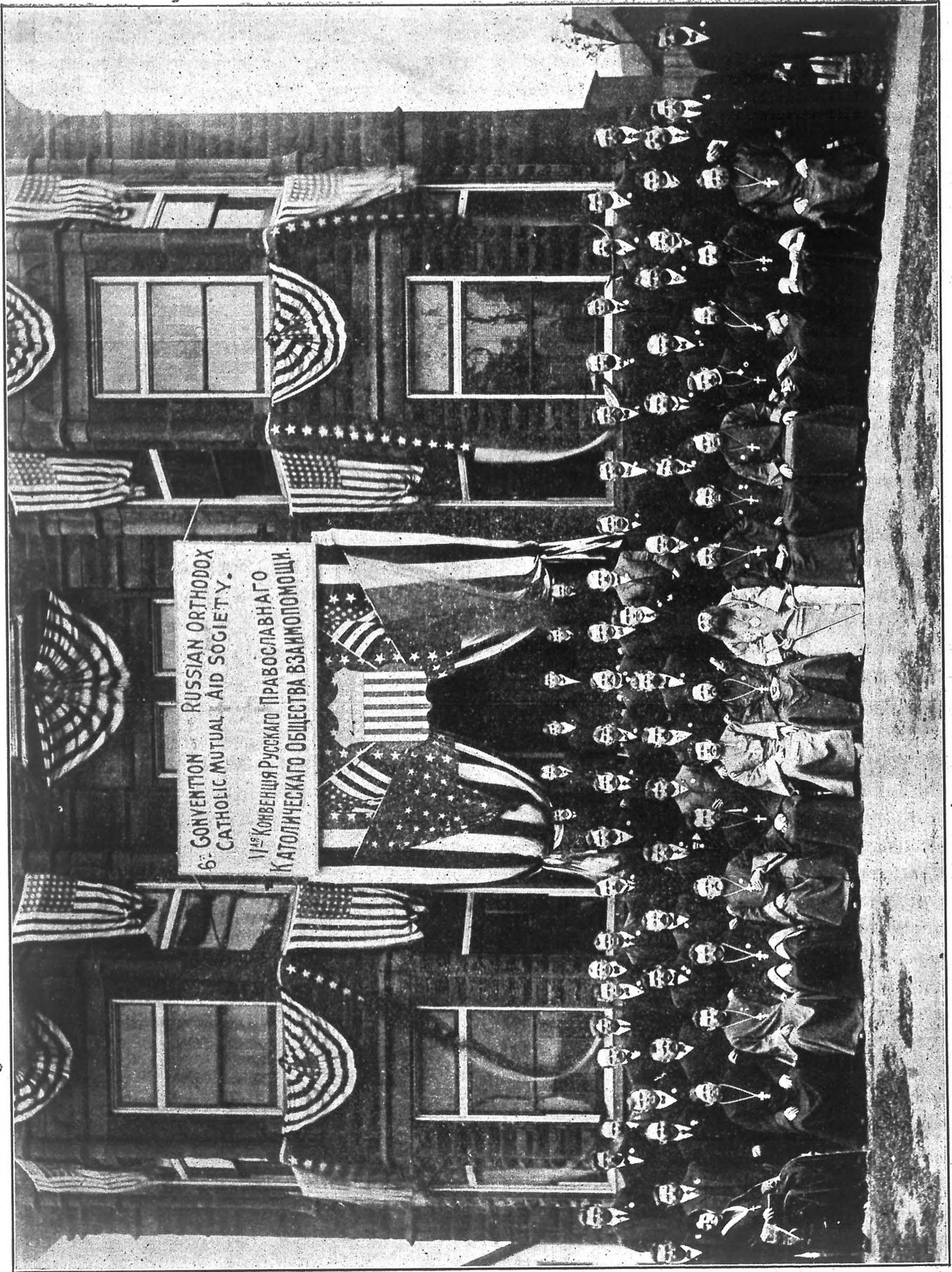
ставить безпризорными въ матеріальныхъ вопросахъ своихъ новыхъ чадъ. Частныя братства при отдѣльныхъ приходахъ могли конечно и сами по себѣ оказывать посильную помощь своимъ членамъ, но эта помощь не могла быть большой. Надо было разныя братства объединить общимъ уставомъ, по которому бы тяготы отдѣльныхъ членовъ покрывались бы общимъ равнымъ усиленіемъ, „по раскладкѣ“. Такъ и сдѣлали. При руководящемъ участіи старожила нашей миссiи, тоже присоединеннаго къ православію изъ уніи и доселѣ подвизающагося въ рядахъ работниковъ нашей епархіи, о. Прот. А. Г. Товта, состоялся въ 1895 первый съѣздъ представителей отъ православныхъ братствъ, и рѣшеніемъ этого съѣзда, благословеннаго бывшимъ тогда Преосвященнымъ Николаемъ, было положено начало нашему „Православному Обществу Взаимопомощи“. Правда, въ минуту своего основанія, по количеству своихъ членовъ оно было очень не богато: теперь въ нѣкоторыхъ нашихъ одиночныхъ братствахъ насчитывается не менѣе членовъ, чѣмъ тогда во всемъ обществѣ. Но нами водила промышляющая рука Господня, и „Общество“ разрослось съ каждымъ годомъ все болѣе, несмотря на новыя уніатскія организаціи. Помню я первыя конвенціи Общества, когда членовъ Общества я зналъ чуть не поголовно, когда делегатовъ на Конвенцію набиралось десять-пятнадцать человекъ. Тогда районъ братствъ, обнимаемыхъ Общественнымъ уставомъ, не простирался дальше Миннеаполиса. Всегда близко стоя къ Обществу, какъ бывший секретарь его правленія, затѣмъ и предсѣдатель, я никогда не мыслилъ себя внѣ этой православной организаціи и искренно радовался замѣтному ея преуспѣянію! И вотъ, уже десять лѣтъ истекло со времени закладки нашего Общества! Подводя итоги дѣятельности

его, мы съ гордостью находили въ спискѣ славныхъ дѣяній организаціи — за истекшіе десятилѣтіе — пособия выданныя по смерти помершихъ ея членовъ, по ихъ женамъ, больнымъ, покарѣннымъ, на постройку церквей, на просвѣтительныя цѣли, — въ общей сложности достигающія огромной суммы — до 75 тысячъ долл. Видимъ въ членскихъ книгахъ до 2500 членовъ, имѣемъ свой спеціальный органъ, газету “Свѣтъ“, субсидируемъ календарь и т. д. Какъ не порадоваться такому успѣху!...

Но на этомъ наше Общество не стало. Нынѣшній юбилейный съѣздъ ознаменованъ еще новыми благородными рѣшеніями и начинаніями. Въ дополненіе къ уставу выдвинуты новые вопросы, заслушанные и проведенные въ дѣло. Я не стану подробно останавливаться на совѣщаніяхъ съѣзда, протокольно воспроизводить здѣсь, что было принято; укажу лишь нѣкоторыя резолюціи направленныя къ расширенію организаціи и къ скорѣйшему достиженію ея святыхъ цѣлей.

Прежде всего, получилъ опредѣленное рѣшеніе женскій вопросъ, который всегда былъ больнымъ мѣстомъ въ уставахъ нашей корпораціи. По дѣйствовавшему доселѣ уставу, мужъ состоящій членомъ „Общества“, оставляетъ по своей смерти наслѣдникамъ право на получение изъ кассы 600 долларовъ; въ случаѣ же смерти своей жены, не состоящей въ „О-вѣ“, онъ получаетъ 300 долларовъ; если же его жена тоже состояла въ „Обществѣ“, то по смерти ея онъ получаетъ только 600 долларовъ, какъ за полного члена. И вотъ не было конца вопросамъ: почему же послѣ смерти жены состоявшей въ „О-вѣ“ мужъ не получаетъ 600 д. какъ за члена + 300 д. какъ за жену, т. е. не 600 д. а 900 д. Всѣ соображенія, что касса не выдержитъ, что она имѣетъ въ виду благотворительныя цѣли, не были

убѣдительны для вопрошающихъ, руководящихся математической справедливостью. И этотъ вопросъ до того мучилъ всѣхъ насъ, и такъ много всегда отнималъ времени на Съѣздахъ, что делегаты не разъ высказывались за полное устраненіе права участія женщинъ въ Обществѣ въ качествѣ членовъ. Въ тоже время и холостяки претендовали; съ какой-де стати имъ платить по раскладкамъ за пособия выданныя вдовцамъ по смерти ихъ жень?... Наилучшимъ выходомъ изъ этихъ затрудненій было бы — совершенно уравнять въ правахъ всѣхъ членовъ, отринуть навсегда эти добавочныя 300 долларовъ по женамъ членовъ и основать совершенно самостоятельную женскую организацію Легко ли, однако, это сдѣлать? А сдѣлать необходимо, такъ какъ женщины могли бы въ иномъ случаѣ уйти въ чужія организаціи. И вотъ, на юбилейной конвенціи, въ интересахъ пользы и справедливости, было рѣшено: поручить особому комитету заняться разработкою устава для женской организаціи на основаніяхъ аналогичныхъ съ нашимъ „Обществомъ“, что и было выполнено, причемъ намѣчены слѣдующіе пункты: Почетнымъ предсѣдателемъ Общцаго Сестричнаго Союза состоитъ Архипастырь С.-Американской епархіи; члены Правленія — выборные, и желательно изъ женщинъ; управителемъ О. С. Союза состоитъ священникъ, въ качествѣ администратора и посредника. Въ члены О. С. Союза допускаются не только православныя, но и униатки и р. католички, въ виду того, что многія семьи нашихъ прихожанъ смѣшаны. Посмертное пособие по каждой сестрѣ — 300 долларовъ, возмѣщаемыхъ по раскладкѣ. О. С. Союзъ имѣетъ дѣло только съ сестричными союзами, но не съ отдѣльными женщинами, какъ это есть и въ нашемъ „Обществѣ“. Въ самомъ ближайшемъ будущемъ православные священники должны изслѣдовать,

6th CONVENTION
RUSSIAN ORTHODOX
CATHOLIC MUTUAL AID SOCIETY.
VI съездъ Русскаго Православнаго
Католическаго Общества Взаимопомощи.

сколько такихъ женскихъ корпорацій можетъ вступить въ намѣчаемый женскій О. Союзъ, дабы въ скорѣйшемъ времени послѣдній вступилъ въ жизнь...

Безъ сомнѣнія, въ такой формѣ наша Общій женскій Союзъ не будетъ мертворожденнымъ предпріятіемъ; но все таки потребуется время на проведеніе его въ жизнь. До тѣхъ же поръ, дабы теперь же удовлетворить женскую половину нашей наставы въ этомъ отношеніи, рѣшено допускать ихъ въ „Общество“ на половинныхъ расчетахъ. Т. е.: женщина, вступающая въ Общество несетъ половинныя подати (вступное, рочное, раскладку,) но и получаетъ половинныя права: посмертное пособіе наследникамъ -- 300 д., при калѣчествахъ тоже въ половинной пропорціи къ мужскимъ пособіямъ, и т. д. Т. о. мужъ, членъ О-ва, получаетъ по женѣ--члену О-ва 300 обычныхъ и 300 членскихъ ея долларовъ. Конечно, касса Общества не будетъ въ особенномъ выигрышѣ, но зато устраняется значительная часть несправедливостей и трудностей въ семь вопросовъ.

Проведено было общимъ голосованіемъ и другое важное рѣшеніе. „Общество“ приняло на себя страховку дѣтей нашихъ членовъ. Права дѣтей и платежныя ихъ обязанности указаны въ особой таблицѣ, окончательную редакцію коей взялъ на себя о. І. Кочуровъ, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ опросить все братство по этому вопросу. Нѣтъ нужды говорить, что такимъ рѣшеніемъ наша Конвенція пришла на встрѣчу насущной нуждѣ членовъ Общества. Подобныя дѣтскія страховыя системы уже приняты въ другихъ организаціяхъ, и можно надѣяться, что и у насъ эта отрасль благотворительности „Общества“ будетъ процвѣтать и приносить пользу тѣмъ, для благобыта кого оно существуетъ.

Углубляясь въ нужды членовъ „Общества“. Съѣздъ пошелъ еще далѣе: по смерти родителей, бывшихъ членами „Об-

щества“, часто остаются безпризорныя дѣти, коихъ приходится отдавать въ разные спротскіе дома на попеченіе. Между тѣмъ, наша организація нравственнымъ образомъ должна бы опекать такихъ сиротокъ, тѣмъ болѣе, что на нихъ часто падаетъ право полученія отъ „Общества“ посмертнаго пособія. Не лучше ли было бы устроить, какъ дѣтище „Общества“, въ удобномъ мѣстѣ недорогой дѣтскій пріютъ, гдѣ бы можно было призирать спротъ--дѣтей, при субсидіи отъ Общества, гдѣ могли бы бесплатно прислуживать на общую пользу вдовы--матери, гдѣ можно было бы насадить хозяйство, словомъ обставить дѣло съ наименьшею денежной затратой и съ наибольшою выгодой для дѣла... Проектъ былъ принятъ единодушно, обѣщано всяческое содѣйствіе отъ Общества, а Высокопреосвящ. Владыка положилъ и починъ дѣлу жертвой 50 долларовъ. Вѣримъ, что и это начинаніе скоро будетъ осуществлено, во славу Православной вѣры и къ чести Православнаго Общества Взаимопомощи.

Славнымъ памятникомъ юбилейнаго Съѣзда останется рѣшеніе его и относительно учрежденія школьныхъ стипендій при Бурсѣ и Семинаріи въ Америкѣ. Съ такимъ симпатичнымъ предложеніемъ обратился къ собранію делегатовъ о. В. Туркевичъ. Въ убѣдительной рѣчи, ораторъ представилъ Съѣзду вопіющую нужду въ работникахъ для Американской Руси, которые бы были плоть отъ плоти и кость отъ костей сего же народа, которые бы родились и воспитались здѣсь, среди насъ, знали бы наши потребности, складъ жизни, бытъ и т. д., и которыхъ бы и мы считали не чужими, а своими родными. Американская Русь растетъ и множится. Подростають новыя поколѣнія. Нужна школа, нужны учителя, нужна интеллигенція... Не вѣкъ же русинамъ копать угольныя ямы, работать по чернымъ ра-

ботамъ, толкать и себя въ преждевременную могилу и слабенькихъ дѣтей своихъ обрекать на эту же гибельную участь. Нужно какъ можно сильнѣе, какъ можно крѣпче утвердить корни, изъ которыхъ бы выросъ здѣсь русскій просвѣщенный народъ... Иначе, наше дѣло успѣшно не разовьется, иначе, это будутъ ненадежныя прививки, и наша работа, если не останется вовсе безплодной, то не принесетъ и полного плода... Къ чему же, тогда, мы съ такимъ усердіемъ несемъ и силы, и заботы и жертвы!... Возьмемъ хоть священниковъ. Какъ нужны они русскому народу здѣсь! Большинство изъ русской пастыри нашей — переселенцы изъ Австріи. И почти всѣ священники — изъ Россіи. Одной мы съ вами вѣры, однихъ взглядовъ, одной крови, — а все таки не „свои“ мы вамъ. Жизнь наша и ваша, въ Россіи и Австріи, уложилась въ отличныя формы. Прибыли мы сюда, — пока то еще разглядишь новую среду, пока то освоишься съ здѣшними обычаями, научишься языку, свыкнешься съ обстановкой, на все это уходитъ время, уходитъ силы, а тамъ глядишь, только-что сталъ полезнымъ, тянетъ на родину... И новый пастырь повторяетъ вновь тоже... А гдѣ другія интеллигентныя силы, которыя нужны каждому человѣку, — доктора, адвокаты и пр.? Все — американцы, а своихъ нѣтъ.. Нѣтъ, надо такъ поставить дѣло, чтобы мы же сами воспитали изъ свой среды здѣсь свою собственную интеллигенцію, чтобы мы сознали, что жертвы понесенныя нами сейчасъ принесутъ плодъ сторицею, чтобы мы считали это дѣло общимъ, своимъ, роднымъ, великимъ... И такъ легко сдѣлать это исподволь. Уже сейчасъ у насъ есть приходскія школы, есть бурса тутъже въ Клевеландѣ, гдѣ англійское обученіе переплетается съ нашей духовной наукой, — есть и семинарія въ Миннеаполисѣ. Конечно, все это

не такъ еще благоустроено, но потому то и надо намъ придти на помощь въ этомъ дѣлѣ своимъ сочувствіемъ и поддержкой. Почему бы намъ не ознаменовать этотъ юбилей нашего Общества, посвященнаго цѣлямъ и духовнаго просвѣщенія, учрежденіемъ нѣсколькихъ стипендій для школьничковъ? Пусть они учатся на счетъ нашего Общества, пусть высоко несутъ знамя нашей вѣры и народности, пусть вырастаютъ съ глубокою благодарностью къ воспитавшему ихъ народу, и потомъ пусть послужатъ народу въ томъ званіи, къ коему у нихъ будетъ лежать сердце. Десять центовъ ежегодно съ cadaго члена, — и вотъ сумма, которая создастъ славное имя нашему Обществу, которая увѣковѣчитъ въ благодарной памяти слѣдующаго поколѣнія нашу нынѣшнюю конвенцію, и которая подаритъ Американской Руси чрезъ нѣсколько лѣтъ своихъ родныхъ работниковъ...

Съ рѣдкимъ одушевленіемъ и энтузіазмомъ были приняты это предложеніе. Рукоплесканіями встрѣтили рѣшеніе Конвенціи всѣ делегаты, а когда, тутъже делегаты стали жертвовать отъ себя лично немалыя суммы на тотъ же предметъ, кликамъ „слава“ не было конца... То одинъ, то другой просилъ записать его ленту, и этотъ подъемъ духа, облагораживающій и возвышающій, служилъ наилучшимъ показателемъ, какъ много добра, сердечнаго есть въ душѣ простыхъ русскихъ людей, какъ много добра готовы и рады сдѣлать они, когда совѣстно и ясно уяснишь имъ дѣло, когда личнымъ примѣромъ поселишь къ себѣ довѣріе... Всѣхъ соединило прекрасное чувство, праздничной волной охватило всѣхъ... Въ нѣсколько минутъ болѣе 500 долларовъ было собрано, какъ начинъ въ святомъ дѣлѣ... Слава!

Отрадно было видѣть, какъ отнеслись представители братствъ и къ вопросу о

газетѣ „Свѣтъ“. Ни одного голоса не раздалось противъ изданія этого органа, на который ежегодно каждый членъ Общества несетъ расходъ 1 долларъ. Напротивъ, всѣ единодушно высказались за расширение газеты, за увеличеніе ея объема до 8 страницъ, вмѣсто нынѣшнихъ 6-ти, даже при повышенномъ расходѣ. Этимъ ясно засвидѣтельствована была потребность въ трезвомъ и порядочномъ чтеніи, съ каждымъ годомъ возрастающая въ нашей паствѣ. Зная, что это изданіе стоитъ громадныхъ трудовъ редактору, что совмѣстить его съ другой должностью невозможно, такъ какъ оно всецѣло поглощаетъ трудовой день человѣка и требуетъ даже помощника, Съѣздъ высказался за назначеніе отъ „Общества“ особаго редактора съ жалованьемъ по 100 долларовъ въ мѣсяць, съ тѣмъ, чтобы расходы по изданію вѣдало особо Правленіе Общества, и чтобы послѣднее имѣло собственную постоянную типографію въ Клевеландѣ со своимъ печатнымъ станкомъ и т. д. Эти условія, принятыя Обществомъ, обеспечивали издательскому дѣлу организаціи навсегда солидную постановку. Къ сожалѣнію, однако, среди состава делегатовъ не нашлось лица, которое бы согласилось на такихъ условіяхъ редактировать газету, такъ какъ при этомъ непременно требовался переходъ редактора на жительство въ Кливеландъ, а способныя къ этому дѣлу лица не соглашались оставить своей пастырской дѣятельности. О. Туркевичъ, который въ теченіи долгаго времени велъ изданіе „Свѣта“, развилъ это дѣло и поставилъ его на подобающую высоту, въ смыслѣ распространенности и чистоплотности изданія, на Съѣздѣ рѣшительно отказался отъ редакторства, независимо отъ какихъ бы то ни было условій, въ виду страшной траты здоровья, понесенной за многіе годы редакторства. Вести газету надалѣе согла-

сился о. А. Немоловскій, знакомый хорошо съ этимъ дѣломъ и уже съ такимъ успѣхомъ примѣнившій къ дѣлу свой писательскій талантъ во время отъѣзда о. Туркевича въ отпускъ въ Россію. Но, желая остаться настоятелемъ Филадельфійской церкви, о. Немоловскій соглашался издавать газету не съ мѣсячнымъ редакторскимъ жалованьемъ, а на прежнихъ основаніяхъ, съ маленькими измѣненіями. Газета будетъ расширена до 8 страницъ, и кромѣ того, ежемѣсячно будутъ добавляться еще страница, на которой будетъ помѣщаться подробно официальный отдѣлъ справокъ по жизни и дѣятельности Прав. Общества. Годичный взносъ братчиковъ на газету поднять до 1.20 ц. въ годъ. На изданіе календаря выдается пособие во 100 долларовъ особо.

Важнымъ нововведеніемъ въ дѣлѣ изданія газеты „Свѣтъ“ является обсужденное и принятое Конвенціей предложеніе—половину газетнаго номера печатать словацкими буквами, чтобы лица знающія русскій языкъ, но умѣющія читать только нерусскимъ прифтомъ, могли знакомиться съ характеромъ нашей организаціи, съ содержаніемъ газеты, съ идеями и взглядами въ ней проводимыми, и тѣмъ сознательно приобщаться къ дѣятельности нашей Миссіи. Соображенія, высказанныя делегатами по этому предмету были настолько убѣдительны, что Конвенція, несмотря на подавляющее большинство читающихъ по русски членовъ организаціи, рѣшила отвѣтить теперь же на эту нужду, справедливо рассчитывая, что своихъ не растеряешь, а чужихъ, Богъ дастъ, приобрѣтешь. Въ добрый часъ! Пусть наши братья, по невѣдѣнію и ошибками отцовъ отколовшіеся отъ сознанія своей народности, уразумѣютъ исторію и возвратятся въ родную русскую семью!

Вообще, въ основу рѣшеній Съѣзда положено было начало высокаго друже-

любія и любовнаго отношенія ко всѣмъ нашимъ братьямъ, разбившимся по разнымъ враждующимъ между собою лагерямъ. Выказано было единодушное желаніе ослабить и, если возможно, то и вовсе устранить ту обособленность, которая такъ несчастливо обезенливаетъ нашу Американскую Русь, убивая ея энергію на споры и раздоры, и не давая ей развиться въ полнотѣ своихъ силъ. По образному выраженію о. предсѣдателя Общества І. Кананадзе, намъ надо искренно и радушно протянуть руку нашимъ братьямъ, но протянуть съ такою сердечностью, чтобы побѣдить въ нихъ всякія предубѣжденія, чтобы наша простертая рука не осталась безъ отвѣта, а встрѣтила довѣрчивую руку тѣхъ, съ которыми мы готовы братски обняться. Съ этой цѣлью, на нашъ Съездъ были приглашены гости изъ другихъ организацій, представители отъ газетъ другаго направленія, дабы они могли убѣдиться, что духъ обособленности и вражды не присуць нашей организаціи, чтобы изъ совѣщаній делегатовъ они воочию увидѣли, къ чему направлены наши стремленія, наши мечты и задачи. Съ этой же цѣлью въ составъ проектированнаго народнаго Женскаго Союза допущены не одни лишь члены нашей православной паствы... Съ этой же цѣлью, Съездъ уполномочилъ одного изъ своихъ участниковъ быть представителемъ Общества на ближайшемъ Женскомъ вѣчѣ, которое имѣло въ виду тоже сплоченіе американскихъ женъ-русенокъ... Съ этой цѣлью, наконецъ, Съездъ единогласно постановилъ всячески, въ любовномъ духѣ, открывать двери къ единенію всей Руси американской, и учредилъ комитетъ, который бы приѣхалъ на себя долгъ изыскивать наиболѣе удобные пути и откликаться на всѣ подходящіе случаи изъ нашей русской здѣсь жизни, которые бы являлись удобнымъ толчкомъ, поводомъ, дви-

гателемъ къ этой высокой и святой цѣли.

И потому, Съездъ братски привѣтствовалъ какъ своего гостя прибывшаго на конвенцію редактора Свободы о. И. Ардана, хорошо знающаго Американскую Русь, и, сколько можно было видѣть, ни его не стѣсняли наши совѣщанія, ни онъ не стѣснялъ нашихъ делегатовъ, которые искренно обсуждали свои нужды, какъ дѣло явное, а не тайное, которые въ своей конвенціи видѣли способъ открыто поговорить о своихъ нуждахъ и пробѣлахъ (ибо кто же ихъ не имѣетъ?), и радостно похвалиться своими успѣхами (ибо что же тутъ зазорнаго и кто за это осудить?). Присутствіе и. Ардана не внесло въ нашу среду никакихъ пререканій, ни возраженій, — напротивъ, мы нашли возможнымъ обмѣняться съ нимъ сужденіями по вопросамъ одинаково дорогимъ какъ ему, такъ и намъ, ибо и мы и онъ любимъ Русь, но только по разному понимаемъ условія ея благобыта. Не подкупать чловѣка, не покупать его мы намѣрены своимъ приглашеніемъ, а — имѣть возможность личнымъ всестороннимъ обсужденіемъ нашихъ разницъ нащупывать почву, которая бы насъ объединяла въ общей дружной работѣ на пользу дорогаго Русскаго народа. Ибо первое въ каждомъ дѣлѣ — истина, и всѣ пріобрѣтенія чуждыя ея — непрочны...

Будемъ ждать, какую волю изречетъ Господь о сихъ искреннихъ намѣреніяхъ Общества, и будемъ вѣрить, что безплодны окажутся всѣ шаги наши въ такомъ направленіи. Еже буди!

Во всякомъ случаѣ, каждый участникъ юбилейной конвенціи могъ убѣдиться, что наша организація не мертвая, и что въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ она особенно развилась и окрѣпла и стоитъ на пути къ еще большому преусиженію!

Много сердечныхъ благодарностей бы-

ло изъявлено Конвенціей наиболѣе ревностнымъ работникамъ нашего Общества; нѣкоторыхъ избрали Почетными его членами; особой депутаціей благодарили Высокопреосвящ. Владыку Тихона за его покровительство и попеченіе, и заботливое охраненіе статутровъ Общества, неоднократно выражавшееся въ его резолюціяхъ по спорнымъ вопросамъ. Еще разъ была отмѣчена и симпатично привѣтствована великая характерная черта въ нашемъ устроеніи православнаго Общества — крѣпкая связь церкви съ народомъ, священника съ міряниномъ. Только взаимное довѣріе, только дружная обоюдная работа могутъ дѣлать великія дѣла. Рука объ руку шла православная паства со своимъ Архипастыремъ и пастырями въ общемъ стремленіи какъ можно успѣшнѣе осуществить святыя цѣли О-ва, какъ благотворительно-просвѣтительной организаци, и дай Богъ, чтобы этотъ союзъ продолжался. Въ немъ залогъ благополучія, — разрывъ же ведетъ къ распрѣ, неспокойствію, упадку. Придетъ часъ, народится своя народная интеллигенція, тогда священники, до сихъ поръ руководствовавшіе народъ въ качествѣ единственныхъ почти интеллигентныхъ силъ, и воспитавшіе народъ въ понятіяхъ правды и добра, передадутъ часть своего многосложнаго дѣла въ вѣрныя народныя руки...

А если люди, коимъ наша „згода въ семействѣ“ ненавистна, смущаютъ нашу паству иногда, навѣтами, будто православными „поны крутятъ и на конвенціяхъ говорятъ очень много“, то да не смущаетъ это слово тѣхъ, кому дорого Общество и его развитіе! Затѣмъ много и говорятъ, чтобы уяснить народу высокія цѣли христіанской организаци, чтобы будить въ нихъ лучшія чувства, чтобы не навлечь на свою душу молчаніемъ тяжкаго грѣха и не погубить и единаго отъ малыхъ сихъ... Радоваться надо этому, а не

печалиться; не скорбѣть и уязвляться самолюбію, а честно и твердо сказать: „да, мы не отрываемся отъ своихъ пастырей; мы слушаемъ ихъ науку, мы слѣдуемъ голосу ихъ; „Общество“ для нашего блага основано, для нашего блага растетъ; и за безкорыстный совѣтъ нашихъ пастырей, за ихъ искреннее стремленіе помочь русскому народу своимъ опытомъ и разумомъ, сердечное имъ спасибо...“

Много, много отраднато вынесли мы изъ этого созерцанія „совѣта и любви“ между представителями разныхъ братствъ. И эта недѣля была бы сплошнымъ торжествомъ, еслибы не громовой ударъ, поразившій насъ въ самое сердце. Какъ разъ надолжи вѣсти о гибели нашей русской дорогой эскадры, за которой съ замираніемъ мы все слѣдили, которой такъ желали успѣха и побѣды! Одна за другой приходили все болѣе скорбныя вѣсти, окрашенныя притомъ враждебною краской, на которую такъ щедро была въ эту войну по отношенію къ Россіи американская пресса. Тяжело было читать о пораженіи флота, тяжело было видѣть печальныя лица и слышать непритворноучастливыя слова утѣшенія отъ нашихъ русскихъ собратьевъ, переселившихся сюда изъ Австріи и въ союзъ съ Россіей полагающихъ залогъ преуспѣянія всего славянскаго міра... И ни одного опроверженія вѣстей не приходило. Низко склонили мы голову предъ этой карающей десницей Господней, приобщились душою къ этому великому русскому горю...

А въ этотъ день какъ разъ американцы праздновали свой Decoration Day; тысячныя толпы народа группировались подлѣ украшенныхъ флагами памятниковъ славныхъ людей этой земли, говорили воодушевленные рѣчи, возбуждая національное чувство молодого поколѣнія повѣстью о минувшихъ дняхъ, о вѣчно живыхъ герояхъ, — тысячи людей съ цвѣтами въ

рукахъ шествовали на кладбища, возлагая вѣнки на могилы своихъ покойниковъ, посвящая этотъ день памяти почившихъ..

И когда, въ этотъ день, предъ закрытіемъ вечерняго засѣданія Съѣзда, я, охваченный сложнымъ чувствомъ безконечной грусти отъ мысленнаго созерцанія скорбей роднаго народа, потоковъ русской крови, проливаемой далеко отъ предѣловъ родной земли; — чувствомъ благоговѣнія предъ великимъ и славнымъ подвигомъ русскихъ героевъ, умирающихъ за свою родину, за свои идеалы; чувствомъ смущенія предъ невѣдомой волей Провидѣнія, — отъ полноты сердца обратился съ русскимъ словомъ къ русскимъ братьямъ, — не осталось безъ отвѣта немощное слово мое, и величественный, душу захватывающій, надгробный гимнъ „Со святыми упокой“ огласилъ своды залы и... не посрами, Господи, эту молитву горсточки русскихъ людей, заброшенныхъ въ чужую страну и здѣсь на чужбинѣ переживающихъ болѣзненные, тягостнѣйшія минуты всероссійскаго горя!..

Закончилась Конвенція въ четвергъ ночью. Устали все страшно. Работа все время была интенсивная. Первые дни было только по два засѣданія, но вскорѣ увидѣли, что такъ дѣла не передѣлать и за недѣлю, и потому назначили три засѣданія въ день. Отъ 8 утра до 12 дня, отъ 2 до 6 вечера, и отъ 7½ до 10½ ночи. И кромѣ того, для ускоренія нѣкоторыхъ рѣшеній и сокращенія дебатовъ, выбираемы были изъ тѣхъ же делегатовъ и коммисіи, которымъ приходилось, значитъ, работать и въ промежуточные часы. Только и утѣшало сознание, что многое сдѣлано и недаромъ собиралась конвенція!

И вотъ, въ четвергъ, къ концу послѣдняго засѣданія, въ залъ собранія прибылъ опять Высокопреосвященный Владыка Тихонъ; поздравивъ присутствующихъ съ результатами добытыми конвен-

ціей, Владыка пожелалъ въ добромъ здоровьи всемъ вернуться къ своимъ братствамъ и расположить послѣднія къ точному и совѣстному исполненію всехъ статутровъ Съѣзда. Конвенція была закрыта. Прочтѣвъ молитву, делегаты поочередно въ порядкѣ подходили къ Архипастырю, испрашивая его благословенія и на память получали отъ Владыки „Науку о православной вѣрѣ христіанской“. Тутъ же делегаты трогательно, но братски, простились другъ съ другомъ и покинули залъ, въ которомъ проведено было столько торжественныхъ, поучительныхъ минутъ.

* * *

Утромъ въ пятницу, покончивъ съ Конвенціею, собравшіеся въ Клевеландѣ священнослужители, во главѣ съ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ, составили небольшой соборъ по дѣламъ и нуждамъ миссіи. Въ церкви Св. Θεодосія Черниговскаго, гдѣ былъ уготованъ столъ и стулья для собравшихся, послѣ молитвы Владыка открылъ собраніе отеческимъ совѣтомъ и предложеніемъ оформить дѣло съѣздовъ духовенства, въ виду того, что миссіонная жизнь и дѣятельность нашей епархіи съ каждымъ годомъ все болѣе осложняется и требуетъ особаго попеченія и особой внимательности со стороны работниковъ, приставленныхъ къ святому дѣлу. Назрѣла необходимость, которую по мѣрѣ возможности удовлетворяли и ранѣе: частыхъ собраній духовенства для совѣстнаго обсужденія и удовлетворенія миссіонныхъ нуждъ. Мало этого. Если въ Россіи теперь высказываются заявленія о необходимости соборовъ для всесторонняго разсмотрѣнія дѣлъ церковныхъ, то здѣсь, въ этой странѣ, такая необходимость нами всеми ясно сознается, ибо здѣсь съ особою очевидностью опредѣлилась какъ

залогъ успѣха церковнаго дѣла необходимо-сть активной совмѣстной работы Начальника Миссии — Архіерея, его сотрудниковъ-священниковъ, и мірянъ, — кураторовъ и прихожанъ. Идя на встрѣчу сему, мы должны хорошо обсудить вопросъ объ организованіи такихъ соборовъ и привлеченіи къ участию въ нихъ, а, слѣдовательно, и въ общей миссійной работѣ, и мірянъ. Вопросы эти сложные, и рѣшенію ихъ должны предшествовать подготовительныя работы, которыми и должны озаботиться наши пастыри. Само собою разумѣется, что въ этомъ случаѣ Аляскинская церковная область не входитъ въ кругъ нашихъ совѣщаній, — какъ по дальности своей, по складу жизни и населенія, совершенно отличныхъ отъ жизни и населенія Штатовъ, такъ, наконецъ, и потому, что тамъ есть викарный Епископъ, которому ближайшимъ образомъ эта область подчинена. Съ своей стороны Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ уже списывается съ Преосвященнымъ Николаемъ, просвѣтителемъ Японскимъ, по вопросу о томъ, какъ въ Японіи поставлено дѣло соборнаго управленія, и кромѣ того, подобныя же справки отбираются и здѣсь отъ другихъ конфессій.

Слова Архипастыря были выслушаны духовенствомъ съ чувствомъ равнымъ благоговѣнію и съ преданнѣйшею благодарностью. Довѣріе Архипастыря будетъ наилучшею гарантіей спокойнаго дружнаго общаго дѣланія на благо дорогой всѣмъ намъ Церкви. Насколько въ силахъ, каждый изъ насъ откликнется на призывъ Святителя ревнующаго о ввѣренной ему паствѣ.

Владыка предложилъ намъ полную свободу голоса и совѣщаній, и для полной согласованности нашего начинанія съ мѣстнымъ американскимъ закономъ, посоветовалъ слѣдовать формамъ послѣдняго. Поэтому, тутъже собравшимися однимъ изъ

присутствующихъ, протоіерей А. Хотовицкій, былъ выбранъ председателемъ собранія, а о. В. Туркевичъ — секретаремъ. Подробный протоколъ этого собранія, по утвержденіи его Владыкою, будетъ напечатанъ въ официальной части нашего Вѣстника, такъ что я не стану здѣсь въ подробностяхъ останавливаться на передачѣ нашихъ совѣщаній. Единогласно было принято: первый соборъ, — если возможно, съ участіемъ мірянъ, — имѣть въ Нью-Йоркѣ, приурочивъ его ко времени перенесенія сюда Архіерейской кафедры; окружной же Съѣздъ духовенства для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ подготовительныхъ работъ и обсужденія подробностей внѣшней организаціи собора устроить въ Ольдфордѣ 20 Іюля; для вѣданія же канцелярской стороны дѣла и для систематизаціи очередныхъ докладовъ, работъ, вопросовъ, и для посредничества между различными членами нашей епархіи, избрать комитетъ, который самъ раздѣлитъ между собою подлежащія ему функціи. Въ таковой комитетъ избраны: протоіерей А. Хотовицкій, іеромонахъ Арсеній и свящ. В. Туркевичъ. Всѣмъ же присутствующимъ вмѣнено въ нравственный долгъ приложить силы и усердіе къ точному выясненію нуждъ церковно-приходскихъ, по взгляду каждаго.

Всѣ, кто знакомъ съ своеобразными условіями существованія здѣсь миссии, поймутъ, насколько важнымъ шагомъ впередъ въ смыслѣ упроченія осѣдлости и стойкости нашей церкви въ Америкѣ, является это предначертаніе нашего Святителя. Господи! на Тебе надѣмся и Тобою хвалимся, — Твои бо есмы раби, — да не постыдимся!

* * *

Стали наконецъ разъѣзжаться и отцы-миссіонеры. Высокопреосвященный Владыка отсюда на другой день отбывалъ въ

Питтсбургъ, намѣреваясь служить въ воскресенье въ Вильмердингѣ, въ мѣстной сербской церкви, а затѣмъ оттуда проѣхать въ Майфильдъ, дабы тамъ совершить всенощное и Божественную литургію въ праздникъ Вознесенія. Въ воскресенье 29 мая утромъ Архіерейское служеніе предположено въ Симпсонъ, а вечерня въ Олифантъ; слѣдующимъ пунктомъ въ маршрутѣ Владыки намѣченъ Нью-Йоркъ, куда прибытіе Его Высокопреосвященства состоится во понедѣльн. 30 Мая. Въ первый день Троицы Владыка совершитъ литургію въ Нью-Йоркскомъ Соборѣ, а вечеромъ того же дня отбудетъ въ Юнкерсъ на торжество утвержденія краугольного камня подъ зданіемъ новой церкви.

Мнѣ представлялась счастливая возможность быть участникомъ торжествъ архіерейскаго пребыванія въ Майфильдѣ и окрестностяхъ. О. Арсеній, настоятель Майфильда, радушно звалъ и особенно увлекалъ планомъ поѣздки изъ Майфильда на нѣкую ферму въ окрестностяхъ, въ которой творческой иноческой духъ его преднамѣчаетъ устроеніе небольшого скита; не противился моему пріѣзду туда и Владыка, но, къ моему величайшему сожалѣнію, по важнымъ причинамъ, я не могъ вторично такъ скоро покинуть свой приходъ и рѣшилъ уже въ Нью-Йоркѣ срѣтаться Его Высокопреосвященство. Напутствовалъ меня при прощаніи о. Арсеній искреннимъ сокрушеніемъ, что порядъ два выпуска нашего „Вѣстника“ приходится издать безъ его статей. Сокрушался объ этомъ и я, но да не сѣтуютъ на нашего усерднѣйшаго сотрудника о. Арсенія привыкшіе къ нему читатели. Предсѣдательство по Конвенціи и связанная съ разъѣздами работа, а равно и предстоящій пріемъ высокаго Гостя породили этотъ пропускъ, но эти же обстоятельства вдохновятъ автора на новыя и новыя писанія и новыя работы въ нашемъ

изданіи. Въ ожиданіи ихъ я и кладу перо.

Утромъ въ субботу я уже былъ въ Нью-Йоркѣ, а въ воскресенье послѣ литургіи докладывалъ Н. І. Братству о поставленіяхъ конвенціи и, какъ гостинецъ отъ Съѣзда, передалъ ему фотогр. снимокъ делегатовъ VI Конвенціи помѣщенный выше.

Прот. А. Хотовицкій.

Изъ рапорта Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Тихону, Архіепископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому, священника города Сеаттле, В. Александрова.

Долгъ имѣю всепочтительнѣйше доложить Вашему Высокопреосвященству, что теченіе Св. Великаго Пасха въ Сеаттлѣйскомъ приходѣ совершенно въ семь году очень благоприятно: исповѣдывавшихся и причастившихся Св. Таинъ въ семь посту было значительно болѣе, чѣмъ во всѣ предыдущіе посты. Въ проповѣдяхъ церковныхъ, равно какъ и на распутіяхъ (посѣщая торговли, встрѣчаясь на улицахъ съ православными), я настоятельно убѣждалъ всѣхъ не манкировать христіанскими обязанностями, а исполнять ихъ и неопустительно, хоть разъ въ годъ, особенно же въ великій постъ, приступать ко св. исповѣди и Св. Тайнамъ Божиимъ. Правда, нѣкоторымъ не нравилось такое мое настоятельное требованіе, но многіе были привлечены въ дѣйствительное общеніе со Христомъ во Св. Таинствахъ. — Страстная седмица была проведена съ достойнымъ сокрушеніемъ и умиленіемъ среди прихожанъ: на Страстяхъ, во время выноса Плащаницы и на погребеніи Христа, народа было болѣе, чѣмъ церковь могла вмѣстить и всѣ стояли съ возженными свѣчами. Мною каждый разъ говорилось (по англійски — въ виду смѣ-

шанности конгрегациі: греки, славяне, русскіе, арабы и проч.) приличное случаю поученіе въ назиданіе молящимся.

Послѣ выноса плащаницы на середину храма, надъ нею установленъ былъ катафалкъ, весь украшенный прекрасною зеленью и живыми цвѣтами — усердіемъ прихожанъ и друзей церкви; равно какъ и вся церковь, иконостасъ и св. алтарь были прекрасно декорированы зеленью, живыми и искусственными цвѣтами и добавочными лампадами вокругъ по карнизу катафалка надъ плащаницею.

Праздникъ Воскресенія Христа сеаттлійская паства, умноженная прибывшими изъ окружающихъ городовъ и весей (были православные изъ Британской Колумбіи — гор. Викторіи Columbia Valley, Тасома и др. мѣст), во главѣ съ причтомъ и хоромъ пѣвчихъ встрѣтила въ высшей степени радостно, также и провели оный: радостно, чинно, тихо и прилично (безъ какихъ либо нежелательныхъ демонстрацій). Пѣлъ на два хора: по правую — организованный хоръ по русски, а по лѣвую — хоръ греческій, во всей его первобытной, унисонной красотѣ... Правда, нѣкоторые американцы, и даже изъ своихъ, смущались своеобразнымъ греческимъ пѣніемъ, — но за то нужно же было видѣть и радость на лицахъ Эллиновъ... — а всеобщая духовная радость и довольство и есть цѣль Св. Матери Церкви.

Могу отъ себя сказать, что это былъ для сеаттлійской паствы (и для меня) праздникъ изъ всѣхъ праздниковъ за всѣ девять слишкомъ лѣтъ моего здѣсь пребыванія, и многіе изъ старыхъ прихожанъ также выражались. — Слава Воскресшему Христу!

Послѣ пасхальной Божественной литургіи и общаго христосованія всѣ прихожане (по обычаю здѣшнему) были приглашены для разговѣнія въ домъ пастыря на „пиръ вѣры“ и около 100 душъ зашли

тутъ-же, а другіе во время дня приходили поздравить съ праздникомъ и выражали довольство церковными праздничными службами.

Пасхальная Божественная литургія была закончена въ 4 часа утра, по полудни въ 4 часа была вечерня и утреня и обычное здѣсь елеопомазаніе, а также къ общей радости православныхъ — обращеніе изъ лютеранства въ православіе, черезъ Св. Таинство Мвропомазанія, отъока Георгія Кучеряваго. — Обращеніе въ православіе въ день Св. Пасхи здѣсь также какъ будто вошло въ обычай, ибо вотъ уже четвертый годъ подрядъ въ день св. Пасхи, по полудни — передъ богослуженіемъ, въ присутствіи народа, въ Сеаттлійской церкви совершаются обращенія — то изъ р.-католичества, то изъ лютеранства, при чемъ совершается это очень торжественно. На 2-ой день я посѣщала прихожанъ.

На 3-й день Пасхи я посѣтилъ новую весъ — мѣстечко Renton, въ 15 миляхъ отъ Сеаттли. Здѣсь живутъ и работаютъ въ угольныхъ коняхъ 10 семействъ руссиновъ. Сюда я пріѣхалъ по собственной инициативѣ, безъ приглашенія, но они были очень рады услышать изъ устъ пастыря „Христосъ Воскресе!“ Три лица изъявили желаніе вступить въ составъ Православнаго Братства въ Сеаттли. Если число ихъ здѣсь умножится, то можно будетъ устроить здѣсь часовню, а пока я настоятельно убѣждалъ руссиновъ посѣщать церковныя службы въ Сеаттли, куда проѣздъ стоитъ лишь 25 центовъ. Недавно принесли изъ Рентона крестить двое дѣтей и вообще они заявили себя прихожанами Сеаттлійской церкви, — Слава Богу!.. Рентонъ — красиво расположенное мѣстечко, и съ быстрымъ развитіемъ города Сеаттли скоро сдѣлается однимъ изъ пригородныхъ мѣстъ.

Въ недѣлю свв. Женъ Мвроносицъ я

совершалъ богослуженіе для Православной Общины въ городѣ Абердинѣ, въ 150 мил. на юго-западъ отъ Сеаттлѣ. Сюда я отправился за день раньше (въ субботу) 30 го Апрѣля. Освятить только-что законченный очень хорошій домъ Михаила Хомчика, я и совершалъ здѣсь Божественную литургію, ¼ Мая проповѣдывалъ по русски и по англійски собравшимся сюда всѣмъ наличнымъ русскимъ, сербамъ и грекамъ -- около 50 душъ. Затѣмъ крестилъ сына Михаила и Михайлины Хомчиковъ и освятилъ домъ и другаго брата Стефана Хомчика. Братья Стефанъ и Михайлъ Хомчики составляютъ здѣсь центръ благочестиваго тяготѣнія къ своей матери прав. Церкви, а имъ подражаютъ и другіе. Дай Богъ, чтобы здѣсь и на далѣе такъ хорошо было Богопочтеніе. Братья Хомчики служатъ здѣсь хорошимъ примѣромъ какъ свою религіозность, такъ и доброю семейною жизнью и согласіемъ между собою. Того-же отзыва заслуживаетъ и семейство серба Данила Барберовича, а также грекъ Георгій Каракачанисъ. Богослуженіе здѣсь совершалось по пасхальному, съ пѣніемъ канона, а затѣмъ Божественная литургія частію по русски и частію по гречески, что доставило всѣмъ большое религіозное утѣшеніе. „Сегодня у насъ былъ день Св. Пасхи“ восклицали греки, цѣлые годы не слышавшіе Божест. церковнаго гласа. — Всѣ были весьма довольны и просили и на далѣе ихъ не оставлять, а включить въ списки моего прихода. Расходы мои ими благодарно оплачены. Богослуженія на далѣе могутъ съ удобствомъ совершаться въ одной обширной горницѣ въ домѣ Мих. Хомчика, да и вообще въ домахъ нѣсколькихъ православныхъ -- очень приличныя помѣщенія для богослуженій; община окрѣпнетъ, и можно будетъ думать объ устроеніи здѣсь часовни. Къ сожалѣнію, работы здѣсь за послѣднее вре-

мя оплошали (на лѣсопильныхъ заводахъ), почему и число напр. православныхъ грековъ съ 30-ти, въ прошлое мое посѣщеніе, уменьшилось теперь до 20-ти душъ, хотя число русскихъ увеличилось на 3, а сербовъ на 4 человекъ.

Сегодня-же (9-го Мая) вечеромъ я намѣренъ отправиться въ далекій путь -- въ Восточные Штаты -- на конвенцію Русскихъ Православныхъ Братствъ Взаимопомощи, каковая конвенція соберется съ 15-28 Мая въ гор. Кливеландѣ, Огайо. Я ѣду делегатомъ отъ Братствъ въ Сеаттлѣ, Клелумъ и Рослинъ, по общему желанію упомянутыхъ Братствъ. Объ этомъ я ранѣе всеночтительнѣйше сообщалъ Вашему Высокопреосвященству, при чемъ Вашему Высокопреосвященству благоугодно было одобрить мою поѣздку, какъ делегата, на означенную конвенцію. Почему я вчера объявилъ въ церкви, что ѣду въ гор. Кливеландъ и богослуженій во время моего отсутствія не будетъ, а въ особо важныхъ и неотложныхъ требалъ псаломщику поручено пригласить сосѣдняго священника о. Андреади, изъ Вилькесона.

Если на то будетъ воля Вашего Высокопреосвященства, то я прошу разрѣшить мнѣ посѣтить на короткое время -- всего на 2-3 дня -- городъ Нью Йоркъ, увидѣть мѣстную нашу святыню. А на обратномъ пути я бы хотѣлъ, еще на кратчайшее время, по пути остановиться въ Чикаго и Миннеаполисѣ. А затѣмъ хочу, по служебнымъ надобностямъ, остановиться въ Butte и Anaconda, Montana, и увидѣть тамошнюю Правосл. Общину.

Я думаю, что настоящая поѣздка будетъ для меня очень полезна въ служебномъ отношеніи, ибо у меня давно было желаніе видѣть работу нашей Миссіи въ восточныхъ штатахъ и если можно, то и поучиться чему слѣдуетъ.

Для военно-плѣнныхъ въ Японіи.

Изъ военноплѣнныхъ, находящихся нынѣ въ Японіи, въ числѣ 63,844 чело-вѣкъ, многіе неграмотны, — имъ нужны первоначальныя книжки для обученія чтенію и письменныя принадлежности для обученія письму, потомъ грамматики и христоматіи; всѣмъ же прочимъ, какъ офицерамъ, такъ и грамотнымъ нижнимъ чинамъ, нужны книги для чтенія. Изъ книгъ прежде всего нужны религіозныя: Священное писаніе, Творенія или извлеченія изъ Твореній св. отцовъ, священная исторія, житія святыхъ, объясненія богослуженія и разныя другія вѣроучительныя и правоучительныя сочиненія. Затѣмъ книги серьезно-научныя для гг. офицеровъ: учебники по всеобщей и русской исторіи, географіи, математикѣ, физикѣ и прочимъ наукамъ какъ для школъ, заведенныхъ офицерами въ разныхъ колоніяхъ, такъ и для чтенія грамотнымъ нижнимъ чинамъ, и наконецъ белетристическія сочиненія и періодическія изданія, особенно иллюстрированныя. Обращаюсь съ усерднѣйшей просьбою ко всѣмъ, имѣющимъ возможность жертвовать, не поскупись на пожертвованія книгами для облегченія участи плѣнниковъ, скучающихъ и тоскующихъ какъ отъ своего тяжелаго положенія, такъ отъ немѣнныя, чѣмъ занять душу и наполнить время. Книги изъ всѣхъ мѣстъ Россіи могутъ быть посылаемы прямо въ Японію по адресу: „Японія, Токио. Начальнику русской духовной миссіи епископу Николаю. Japan. Tokio. Bishop Nicolai“. Все съ почты здѣсь безпрепятственно доставляется въ миссію. По полученіи въ миссію, книги немедленно будутъ распределены сообразно съ числомъ умѣющихъ пользоваться ими и рассылаемы по колоніямъ военноплѣнныхъ.

Желающихъ жертвовать деньгами на книги прошу посылать свои приношенія сотрудникамъ японской духовной миссіи: въ С.-Петербургѣ: протоіерею Михайлсвскаго инженернаго замка Федору Николаевичу Быстрову. (въ зданіи замка) и протоіерею Благовѣщенской, на Васильевскомъ островѣ, церкви, Іоанну Іоанновичу Демкину (въ церковномъ домѣ близъ Благовѣщенія); въ Москвѣ: благочинному придворныхъ соборовъ и церковей протоіерею Николаю Васильевичу Благоразумову (Зубовскій бульваръ, домъ дворцоваго вѣдомства). Они будутъ покупать и посылать сюда книги, указанныя жертвователями, если же не указаны, то по своему усмотрѣнію.

Кромѣ книгъ, нужны для военноплѣнныхъ шейные крестики. Многіе потеряли имѣвшіеся у нихъ и просятъ у миссіи въ замѣну потерянныхъ. Другіе просятъ въ благословеніе японскій крестикъ. Миссію по возможности удовлетворяетъ просящихъ, но, къ прискорбію своему, далеко не можетъ удовлетворить всѣхъ. Серебряный крестикъ съ прочнымъ шелковымъ шнуркомъ къ нему стоитъ здѣсь 15 копеекъ. У миссіи рѣшительно нѣтъ средствъ на такой расходъ, чтобы благословить всѣхъ военноплѣнныхъ крестиками; а какъ хорошо было бы порадовать всѣхъ ихъ удовлетвореніемъ столь благочестиваго желанія! Помогите, добрые соотчичи, сдѣлать это! Вѣрьте, что рѣдко на что другое, болѣе богоугодное, можно употребить отъ имѣющагося у васъ избытка, чѣмъ на это. Военноплѣнные, когда шли на поле битвы, заранѣе обрекли себя на всѣ страданія отъ ранъ и на смерть за отечество и за насъ съ вами; великій крестъ они взяли тогда на себя, и смѣло, рѣшительно понесли; Господь сохранилъ ихъ отъ смерти, но многіе изъ нихъ несутъ крестъ страданія отъ ранъ, а всѣ вообще несутъ крестъ скорби, несравненно болѣе тяже-

мый, чѣмъ несемъ мы съ вами, скорбя за отечество. Всѣ они своими подвигами и страданіями неложно заслужили крестъ на грудь; но это дѣло нашего милостиваго Государя Императора; мы же скромно благословимъ ихъ знакомъ, который еще ближе къ сердцу христіанина, видимымъ и осязаемымъ знакомъ ихъ невидимаго душевнаго креста, понесеннаго и несоматаго ими. Кто участливымъ сердцемъ прикинетъ къ этой моей усердной просьбѣ, того прошу свою жертву препроводить сюда или черезъ одинъ изъ банковъ, имѣющихъ сношенія съ Японіей, или черезъ вышеозначенныхъ сотрудниковъ миссіи, съ упоминаніемъ, что это на крестикъ военнопленнымъ. Быть можетъ редація „Нового Времени“ будетъ столь обязательна, что позволить желающимъ въ контору ея присылать свои пожертвованія, для препровожденія ихъ сюда.

Отчетъ во всѣхъ суммахъ, присылаемыхъ въ миссію для военнопленныхъ, будетъ своевременно напечатанъ начальникомъ миссіи къ общему свѣдѣнію.

Прошу другія газеты перепечатать это мое воззваніе.

Начальникъ русской духовной миссіи въ Японіи

Епископъ Николай.

Токио, 31 марта 1905 г.

ВЪ ПЛѢНУ.

.... Дни стояли солнечные, но свѣжіе, ночью температура падала до 10°, а между тѣмъ русскихъ солдатъ поселили въ досчатыхъ баракахъ безъ потолка, съ соломенной крышей надъ головой: вѣтеръ хозяйничалъ тамъ на просторѣ. Офицеры устроились лучше, потому что стѣны ихъ тюрьмы были оштукатурены, сквозняковъ не было, а въ углу стоялъ „хибачъ“, — жаровня съ раскаленными углями. Плѣнники часто подходили къ ней и грѣли

руки. Счастливые были тѣ, кто попалъ въ Нагойю или въ Спзюки: тамъ очистили для нихъ нѣсколько кумирень, не поцеремонившись съ богами, которыхъ временно заперли въ сараи.

Но грустно и однообразно тянулись дни у всѣхъ, гдѣ бы они ни жили. Офицеры вставали утромъ около 8 часовъ и пили „свой“ чай. И чаепитье, и обѣды и ужины умышленно долго затягивались, чтобы какъ нибудь скоротать безконечный день. После чаю шли гулять на дворикъ прилегающій къ бараку,—настоящій петербургскій дворъ въ 5—7 квадратныхъ сажени. Только въ Кокаиде, въ окрестности Мацуямы, у плѣнниковъ былъ небольшой садъ съ прудомъ по срединѣ, а за валомъ, окружавшимъ его, бѣжала желѣзная дорога. Иногда такъ хотѣлось посмотреть на жизнь за валомъ, на поѣздъ, съ грохотомъ проскочившій мимо, но едва кто нибудь поднимался на валъ, какъ за спиною слышался сердитый окликъ часового: „Ураси—куна! Пошелъ прочь!“ То же бывало, когда плѣнные пытались выглянуть за открытыя ворота своей тюрьмы: японецъ у воротъ прикладомъ ружья отодвигалъ ихъ въ ограду барака...

Маленькое разнообразіе бываетъ по праздникамъ. Тогда служатъ обѣдню, и иногда всенощную, и знакомые наплывы вновь переносятъ мысль на родину, къ ея полямъ и лѣсамъ, далеко отъ этихъ лиловыхъ горъ за оградой барака, отъ красивыхъ пальмъ и магнолій, отъ причудливыхъ кактусовъ и японскихъ сосенъ, прочь отъ маленькихъ людей съ желтыми лицами! Славянскія слова съ дѣтства извѣстныхъ молитвъ звучатъ какъ-то таинственно, какъ будто они приносятся сюда изъ маленькой церкви въ родной деревнѣ, и нужды нѣтъ, что ихъ произноситъ чужой лавкъ съ желтымъ лицомъ—священникъ японецъ о. Сергій Судзуки. Это тоже другъ русскихъ, пользующійся общими

симпатіями. Но зато сами японцы относятся къ о. Сергію очень подозрительно и не пускаютъ его въ бараки внѣ богослуженія; только умирающіе могутъ пригласить его къ себѣ исповѣдовать и причастить ихъ, но и тутъ его не оставляютъ съ глазу на глазъ одного съ русскимъ, и предсмертную исповѣдь солдата слушаетъ переводчикъ—японецъ.

Одно время въ Мацуямѣ былъ и русскій священникъ, о. Дмитрій Тресвятскій. Когда Портъ—Артуръ палъ и офицеры 25 Восточно—Сибирскаго стрѣлковаго полка пошли въ плѣнъ въ Японію, ихъ полковою священникъ рѣшилъ раздѣлить ихъ участь. Его хотѣли было высадить въ Нагасакахъ, чтобы отпривать на родину, но о. Дмитрій выхлопоталъ разрѣшеніе доѣхать до Хирошимы, а оттуда перебрался въ Мацуяму, давъ подписку исполнить всѣ требованія, предъявляемыя къ военно—плѣннымъ. Полтора мѣсяца его не тревожили, но 14 Февраля потребовали, чтобы онъ покинулъ Мацуяму и возвратился въ Россію. Онъ по телеграфу обратился въ Токио къ военному министру съ просьбой оставить его съ плѣнниками и позволить попрежнему навѣщать ихъ въ баракахъ и совершать богослуженія по праздникамъ, но министръ отвѣтилъ отказомъ, и о. Дмитрію пришлось разстаться съ своей паствой на чужбинѣ.

Пока этого не случилось, онъ задумалъ устроить постоянную церковь для плѣнниковъ. Одиннадцать бараконъ стояли стояли пустыми, и вотъ русскіе офицеры стали ходатайствовать о томъ, чтобы имъ разрѣшили воспользоваться однимъ изъ свободныхъ бараконъ. Разрѣшеніе было получено, а французскій консулъ обѣщаль дать 50 рублей на украшеніе будущей церкви. Но что—то заставило японцевъ измѣнять рѣшеніе, отнестись враждебно къ вопросу о церкви, и сколько ни ходилъ о. Дмитрій къ бригадному генера-

лу, начальнику всѣхъ войскъ въ Мацуямѣ, къ майору Коно,—онъ получилъ отъ обоихъ любимый отвѣтъ японцевъ, когда они не хотѣли исполнить какой—либо просьбы: „Міоничи!“ или „Міогоничи!“—завтра! послѣ—завтра! — Такъ и не пришло это завтра; каждый разъ священнику приходилось испрашивать особое разрѣшеніе отелужить обѣдню, и каждый разъ давали все разныя помѣщенія для службы. У входа въ импровизированную церковь ставили часовыхъ и тѣ впускали или не впускали богомольцевъ, по своему усмотрѣнію.

Наканунѣ Срѣтенія о. Дмитрій задумалъ совершить настоящую праздничную, всенощную съ благословеніемъ хлѣбовъ. Это заняло плѣнниковъ и къ празднику стали дѣятельно готовиться. Купили цвѣтной матеріи, чтобы задрапировать голую стѣну, повѣсили образа, усердно готовились пѣвчіе, — и вотъ наступилъ канунъ праздника. Но едва началась всенощная, какъ къ священнику подошелъ японскій офицеръ и сказалъ, что прибыла новая партія раненыхъ, и этотъ баракъ надо немедленно очистить для нихъ. Напрасно всѣ умоляли позволить кончить службу: офицеръ вторично вернулся и подтвердилъ, что черезъ нѣсколько минутъ все должно быть убрано. Кое—какъ дослужилъ священникъ, сорвали драпировку, убрали образа, и въ слѣдующее воскресеніе молились уже въ другомъ баракѣ. Очень часто во время богослуженія появлялся часовою съ напросой въ зубахъ, молча подходилъ къ престолу, разглядывалъ священника и молящихся, бралъ Евангеліе съ престола, съ любопытствомъ перебирая его страницы, — и опять уходилъ.

Другое „міоничи—міогоничи“ вышло съ четырьмя волшебными фонарями, высланными изъ Токио епископомъ Николаемъ по просьбѣ о. Дмитрія. Сколько ни допытывались, куда дѣлись фонари, такъ

и не узнали. Та же судьба едва не постигла вещи, присланныя изъ склада Государыни Александры Θεодоровны: папирасы и книги для офицеровъ, махорку и маленькія евангелія для солдатъ, и т. д. Посылка была направлена изъ Петербурга черезъ французскаго посла въ Токио и получена имъ въ концѣ октября. Желая, чтобы подарки были выданы къ Рождеству, посольскій сейчасъ же переслалъ ихъ по мѣстамъ заключенія русскихъ плѣнныхъ. Прошло много времени. Однажды французскій консулъ, навѣщавшій плѣнныхъ въ Мацуямѣ, попенялъ имъ за то, что они не поблагодарили посла хотя двумя строчками за хлопоты съ посылками. Общее недоумѣніе раскрыло глаза консулу, и ему осталось только потребовать объясненій у полковника Коно. „Міоничи!“—отвѣтилъ онъ, и на этотъ разъ сдержалъ свое слово. Вещи на другой же день были переданы плѣннымъ, но изъ каждаго ящика съ папирасами исчезло 2—3 тысячи. Впослѣдствіи полковникъ не разъ угощалъ офицеровъ русскими папирасами, сдѣлавъ повидимому порядочный запасъ ихъ.

Но далеко не всегда онъ былъ такъ любезенъ съ плѣнными. Малѣйшіе проступки русскихъ солдатъ или препирательства съ японскимъ карауломъ влекли за собою перемѣщеніе въ такъ называемый „заразный баракъ“, гдѣ плоше кормили, держали въ одиночномъ заключеніи и запрещали всякія свиданія съ товарищами по несчастью, потому что посѣщенія „заразнаго барака“ призывались опасными для здоровья. И офицерамъ приходилось не разъ попадать туда. Было и болѣе сильное наказаніе, когда отправляли подъ арестъ на гауптвахту. Подпоручикъ 25-го полка Никольскій и кто-то другой изъ плѣнныхъ отказались выдать японцамъ свое оружіе на томъ основаніи, что они добровольно пошли въ плѣнъ, а не были

взяты. Шашки пытались отнять силой; тогда оба переломили ихъ пополамъ и отдали японцамъ обломки. За это офицеры были отправлены на 30 дней подъ арестъ въ клѣтку съ деревянными стѣнами съ трехъ сторонъ, загороженную желѣзными прутьями съ четвертой, открытой. Здѣсь все время держали ихъ на хлѣбѣ и на чаѣ, не давая ни переодѣться, ни вымыться. Только пользуясь временемъ, когда часовой отвертывался, заключенные мылись холоднымъ чаемъ. Въ углу клѣтки стояла „параша“...

(«Новое Время»).

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАПОРТЪ

Его Высокопреосвященству. Высокопреосвященнѣйшему Тихону, Архіепископу Алеутскому и С. Американскому, Настоятеля Майфильдской церкви Іеромонаха Арсенія.

На семь рапортѣ положена слѣдующая резолюція:

„31 Мая 1905 г. Призывается Божіе благословеніе на благое дѣло устроенія монастырской общины въ С. Америкѣ. Выслать на сей предметъ 100 долл. изъ моего жалованья на имя о. Іеромонаха Арсенія, котораго я назначаю строителемъ будущей общины. Земля жертвуемая должна быть записана на имя Епархіальнаго Начальства.

АРХІЕПИСКОПЪ ТИХОНЪ“.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Вы были свидѣтелемъ и соучастникомъ той радости, которую породили для всей Американской православной миссиіи вѣрнные моему Майфильдскому приходу православные русины.

28 Мая 1905 года православные русины — Кирилль Ставицкій, Кирилль Келичава, Климентъ Бураичъ, проживающіе на собственныхъ фермахъ среди чудной природы Пенсильванскихъ горъ, предложили въ даръ православной Американской миссиіи 59 акровъ обработанной земли съ тѣмъ, чтобы на оной была устроена церковь и положено начало мужеской монастырской общинѣ. При этой общинѣ предполагено устроить сиротскій приютъ съ богадѣльнею для дѣтей и старцевъ — чада православной Американской паствы. Вопросъ о чемъ былъ поднятъ на 6-й Конвенціи Правосл. Общества Възпомощи въ Клевеландѣ и переданъ для разработки въ особо избранный Комитетъ. — Исполняясь несказанною радостію по поводу всего сего, какъ одинъ отъ труженниковъ на нивѣ Американской миссиіи, я считаю благовременнымъ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству со смиреннѣйшею просьбою: 1) дать мнѣ полномочія на принятіе жертвуемой земли и совершеніе купчаго акта, 2) сдѣлать распоряженіе на чье имя совершить купчій актъ и 3) избрать и утвердить своею Архипастырскою резолюціею человѣка, который бы принялъ на себя заботы по устройству первыхъ построекъ и по приисканію достойныхъ людей въ общину.

Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга
Иеромонахъ Арсеній.

Священникъ Пассайкской церкви Іоаннъ Ольшевскій резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 1 Мая с. г. увольняется отъ службы въ Епархіи.

Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.

а) *нтернымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* — гор. Нью-Йоркъ, Николаевского Собора священникъ Илія Зотиковъ; Кирилло-Меѳодіевской церкви въ селеніи Харсгорнъ Иеромонахъ Тихонъ;

б) *камилавскою* — гор. Бриджпорта Свято-Духовской церкви священникъ Венедиктъ Туркевичъ; гор. Клевеланда, Феодосіевской церкви священникъ Іасонъ Капанадзе; гор. Джуно, Николаевской церкви священникъ Александръ Ярошевичъ; Успенской церкви селенія Кенай священникъ Іоаннъ Бортновскій;

в) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотою* — гор. Филинбургъ, Іоанно-Крестительской церкви Иеромонахъ Іоанникій;

г) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамоты* — гор. Санъ-Франциско, кафедральнаго собора іеродіаконъ Ілія.

И. д. псаломщика Нучекской церкви М. Степановъ, 17 минувшаго Марта оставилъ свою службу при названной церкви, и на мѣсто его къ исправленію обязанностей псаломщика въ Нучекской миссиіи временно допущенъ бывшій воспитанникъ Ситкинской школы Павелъ Григорьевъ, съ 6 Мая сего года.

Въ восьмой день Мая сего 1905 года утвержденъ уставъ и открыто новое православное Братство имени святителя Николая, Мурликійскаго чудотворца, въ селеніи Татитлакъ (Alaska), въ составѣ 63 членовъ.

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.

Печатать разрешается.

Цензоръ, Священникъ І. Кочуровъ.